

СОВРЕМЕННЫЕ ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

J.D. (Judicial doctor), проф.

ОЧИЛОВ БЕХЗОД ЭРГАШОВИЧ

Профессор кафедры общественно-
гуманитарных наук

«STARS International University»

E-mail: bekhzodochilov@gmail.com

[https://doi.org/10.47689/STARS.univer-
sity-5-pp395-403](https://doi.org/10.47689/STARS.university-5-pp395-403)

Аннотация: В настоящей работе рассматриваются вопросы правового регулирования привлечения иностранного капитала в сферу недропользования, в частности в нефтегазовую промышленность Республики Узбекистан. В статье рассмотрены актуальные договорные формы, распространенные как в мировой экономике, так и в экономике Узбекистана по привлечению инвестиций. Рассмотрены все наиболее актуальные договорные формы привлечения инвестиций – СРП, концессии, сервисные контракты. Рассматриваются вопросы способствования законодательства Республики Узбекистан вложениям иностранного капитала в данную отрасль экономики и на основе изученного предлагаются рекомендации по выявлению необходимости законодательного закрепления многообразия правовых форм привлечения иностранного капитала в нефтегазовую промышленность.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, недропользование, нефтегазовая сфера, контракты, договора, СРП, концессия, сервисные контракты, инвестиционные договора.

Иностранные инвестиции рассматриваются как одно из важных условий решения проблем экономического роста и интеграции Республики Узбекистан в мировую экономику. Однако, как справедливо отмечает профессор Б.Б. Самарходжаев, «с правовой точки зрения данная категория остается предметом дискуссий в научных и правоприменительных сообществах» [1, С.75].

Концептуально отметим, что на нынешнем этапе стратегического развития Республики Узбекистан, основные задачи государственной политики привлечения иностранных инвестиций видятся, прежде всего, в создании прочной социально-экономической и правовой основы для продолжения преобразований во всех сферах общества. В этой связи, в докладе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан в частности было отмечено, что «... нам необходимо незамедлительно сформировать перечень потерявших свое значение законов и принять законы прямого дей-

ствия на основе глубокого критического изучения имеющихся проблем, с учетом современной мировой практики» [2]. В п. 11 Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 г., УП-5495 в частности отмечена необходимость «разработки и внесения в установленном порядке проекта унифицированного законодательного акта в области инвестиционной деятельности, направленного на создание максимально благоприятных условий для инвестирования» [3]. В этой связи, в своих предыдущих исследованиях мы также писали, что «в целях модернизации инвестиционного законодательства необходимо осуществить систематизацию действующих нормативно-правовых актов, **разработать и принять унифицированный законодательный акт, регулирующий инвестиционную деятельность**, а также создать действенный правоприменительный механизм в сфере инвестиционных отношений» [4].

Отрадно отметить, что наконец-то был принят первый унифицированный законодательный акт Республики Узбекистан – Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» [5].

В продолжении реформы в сфере инвестиций был принят Закон Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» в новой редакции [12], принятием которого был отменен Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. [7].

Нефтегазовый комплекс представляет собой одну из наиболее значимых и динамично развивающихся отраслей экономики Республики Узбекистан. Не случайно, поэтому, наибольший приток иностранных инвестиций за последние годы направляется именно в данную сферу.

Как показывают расчеты, в результате выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью объемы производства нефтегазохимической продукции могут быть увеличены с освоением новых ее видов к 2030 г. в 3,2 раза, изделий из цветных металлов – в 2,2 раза, из черных металлов – в 2,3 раза, продукции химической промышленности, включая минеральные удобрения, – в 3,2 раза [13].

Самого серьезного внимания заслуживает Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы управления в сферах инвестиций и внешней торговли», согласно которому было предусмотрено: создание благоприятного инвестиционного климата, создание системы управления централизованными инвестициями, способствующей повышению эффективности использования финансовых средств государства, улучшение международного имиджа Республики Узбекистан, широкое привлечение иностранных инвестиций, в том числе прямых, для обеспечения динамичного развития отраслей экономики и регионов страны и мн. др. [6]

С помощью правового регулирования государство может стимулировать приток инвестиций и направить их в нужное русло, следовательно, одним из элементов формирования государственной инвестиционной политики является совершенствование законодательства в данной сфере. Однако, по нашему мнению, действующее законодательство не в полной мере обеспечивает рациональное использование природных ресурсов, их восста-

новление, привлечение иностранного капитала в нефтепереработку и геологоразведку.

Современный этап развития экономических отношений характеризуется также глобализацией и дальнейшим усилением интеграционных процессов, в том числе в сфере привлечения инвестиций. Это, в свою очередь, вызывает необходимость тесной координации международного права и национально-го законодательства в области регулирования инвестиционной деятельности [1, С.4].

К основным способам привлечения иностранных инвестиций сегодня относятся:

- создание новых юридических лиц в стране базирования, т. е. предприятий с иностранными инвестициями;
- организация филиалов и представительств иностранных юридических лиц;
- использование такой организационной формы международного бизнеса, в основе которой лежит договор (без создания юридического лица и закрепления налогового статуса) [16, С. 74-75].

Как совершенно справедливо отмечает российская исследовательница Е.Е. Коркина, «В мировой практике договорные формы привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор успешно применяются уже давно. Мировому опыту известны три основных вида договоров, заключаемых с иностранными инвесторами в сфере недропользования: концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и сервисные контракты, подразделяемые на соглашения с риском и без риска» [17, С. 278].

В Республике Узбекистан действует контрактная система недропользования, было предусмотрено два основных вида контрактов – концессионный (в настоящее время заменена на ГЧП в форме концессионного соглашения) и соглашение о разделе продукции на основе Закона Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. [7] и Закона Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г. [8]

Соглашение о разделе продукции (СРП) является одной из форм привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор и представляет собой договор, в соответствии с которым государство (правительство) предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исполнительные права на поиск, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с ним работ, а инвестор обязуется провести указанные работы за свой счет и на свой риск.

Современный вид СРП приобрело в 60-х годах XX века. Практику привлечения инвестиций первыми основали экономически развитые страны: США, Канада, и др., но широкое распространение раздел продукции получил в развивающихся, ставших независимыми от метрополий, странах. Индонезия, Ливия, Перу, Индия, Египет, Нигерия, Аргентина, Вьетнам, Китай, более 60 государств, закрепив законодательно, ведут на своих территориях добычу полезных ископаемых с привлечением иностранного капитала [9].

В настоящее время, особенно в сфере нефтегазовых месторождений, иностранные инвестиции более привлекательны для Узбекистана в форме

соглашений о разделе продукции, т.к. не требуется первоначальных затрат местной стороны. Об актуальности этого направления говорит и тот факт, что принят Закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 года №312-II.

Соглашения о разделе продукции являются договорами диагонального характера, за что получили наименование государственного частного партнерства (public-private partnerships). Диагональный характер проявляется в том, что соглашения заключаются с неравными по статусу субъектами: государством, обладающим суверенитетом и частным лицом – инвестором. Однако юридически стороны в СРП все-таки равны, иначе в отношениях между государством и инвестором невозможно было бы применить гражданско-правовую конструкцию договора: государство в СРП является равноправным контрагентом инвестора, обязуется добросовестно исполнять обязательства, вытекающие из договора, и нести наравне с иностранным инвестором гражданско-правовую ответственность за их неисполнение, либо ненадлежащее исполнение. Последнее, кстати, является веским аргументом, почему иностранным инвесторам лучше всего строить свои отношения с государством в сфере природопользования на основе договора – СРП, поскольку эта договорная конструкция предоставляет инвесторами всю мощь гражданско-правовой защиты в случае нарушения государством условий СРП.

Еще одной особенностью института СРП, на наш взгляд, является то, что он носит межотраслевой характер. Указанное соглашение одновременно является инвестиционным соглашением, договорной формой привлечения иностранных инвестиций, регулируемой законодательством об иностранных инвестициях, и договорной формой природопользования, регулируемой законодательством природопользовании. Этот факт определил комплексность правового регулирования данного института и определенную сложность в его правопонимании.

Отметим, что отличительная особенность СРП от других инвестиционных проектов состоит в следующем: инвестор обладает достаточным количеством финансовых ресурсов, необходимых для вложения в капиталоемкий процесс производства полезных ископаемых и имеет возможность в достаточно небольшой промежуток времени инвестировать такие финансовые ресурсы в отрасль; инвестор, в соответствии с положениями СРП, имеет право на возмещение затрат, понесенных им в ходе выполнения работ по соглашению, которые были предусмотрены программой работ, одобренной со стороны государства; продукция, произведенная в рамках СРП, подлежит разделу между его участниками, т.е. между государством и инвестором в соответствии с условиями соглашения; инвестор пользуется значительными льготами в сфере налогообложения, что еще больше стимулирует производственный процесс; инвестор имеет значительные свободы в осуществлении своей деятельности, что подтверждается освобождением инвестора от исполнения решений органов государственного управления, если таковые ограничивают права инвестора, данные ему согласно СРП; деятельность в рамках СРП находится под защитой и постоянным контролем со стороны государства [10].

Различие СРП от концессионного договора состоит в том, что иностранная фирма, берущая на себя обязательства осваивать разработку определенного природного ресурса, расплачивается с принимающей стороной частью добытой продукции (осуществляется «раздел продукции»). В связи с этим, при заключении СРП используется особый налоговый режим, предусматривающий замену налогов, сборов и других обязательных платежей распределением произведенной продукции между инвестором и Республикой Узбекистан.

С принятием Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о государственно-частном партнерстве» от 22 января 2021 г., № ЗРУ-669 Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. утратил силу и концессионные отношения перешли под регулирование Закона Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» от 10.05.2019 г., № ЗРУ-537 [12].

В этой связи, отметим, что, на фоне морально изживших себя и не соблюдаемых интересов государства в концессионных соглашениях и при реализации соглашений о разделе продукции требуют совершенствование законодательства об иностранных инвестициях в нефтегазовом комплексе для устранения нехватки современных правовых форм осуществления инвестиционной деятельности и еще более конкретизации государственной политики в данной сфере общественных отношений.

Эти и другие проблемы обуславливают необходимость реформирования законодательства об инвестициях в нефтегазовой промышленности путем внедрения таких форм привлечения инвестиций, как инвестиционные договора и сервисные контракты, которые призваны отвечать и удовлетворять современные потребности государства и всего общества.

В связи с этим, отметим, что привлечение инвестиций в нефтегазовый сектор экономики Республики Узбекистан путем заключения инвестиционного соглашения уже успешно применяется в нашей стране.

Заключение инвестиционных соглашений способствует эффективному управлению имуществом, находящимся в государственной собственности, созданию и реконструкции стратегически важных предприятий.

Как показывает опыт многих стран, одним из эффективных путей успешного функционирования экономики страны является привлечение к финансированию и управлению нефтегазового сектора частного капитала путем заключения инвестиционного соглашения, и как следствие, привлечение инвестиций приведет к росту качества нефтегазовой инфраструктуры и иных отраслей экономики Узбекистана.

Еще одним типом соглашений, очень часто используемых в нефтегазовой отрасли развитых стран, являются сервисные контракты с риском и без риска. В этой связи, в отдельную группу договоров, направленных на привлечение иностранных инвестиций в национальный нефтегазовый сектор, выделяются сервисные контракты с риском и без риска, которые в научной литературе нередко упоминаются как договоры подряда или договоры возмездного оказания услуг – именно эти виды договоров, регламентированные

Гражданским кодексом Республики Узбекистан, по своей правовой природе наиболее схожи с сервисными контрактами.

В мировой практике Контракты на предоставление услуг или Сервисные контракты «service contracts» в нефтегазовой промышленности широко распространены. Но, будучи самой молодой формой концессионных соглашений, они не настолько изучены как концессионные договоры или СРП. Первыми сервисными контрактами с риском стали контракты, заключенные в 1950-х годах в Мексике и Аргентине с национальными компаниями. Позже эта новая договорная форма возникла во Франции, Бразилии и других странах [11, С.228].

В международной практике недропользования сервисный контракт имеет свои характерные отличия. Предметом договора является выполнение работ по заданию заказчика (государства). Поэтому исполнение договора не требует предоставления заказчиком подрядчику прав недропользования [11, С.301].

Вследствие этого, у подрядчика отсутствует право собственности на произведенную продукцию (в то время как по концессионному соглашению концессионер обладает таким правом на всю продукцию, а по СРП – на ее часть).

Особенности сервисного контракта от выше проанализированных форм привлечения инвестиций в виде концессии и СРП заключаются в: сервисный контракт сохраняет за государством исчерпывающие права на участок недр; государство (в отличие от концессионного соглашения или СРП) становится собственником всего добытого сырья; все отношения государства с инвестором (подрядчиком) регулируются национальным правом и подлежат юрисдикции национальных судов принимающего государства (при наличии иностранного подрядчика).

Несмотря на то, что указанные черты не добавляют инвестиционного преимущества этой форме привлечения инвестиций в глазах инвесторов, обычно они должны и компенсируются встречной государственной поддержкой, в виде инвестиционных гарантий, первоочередного права выкупа добытых ресурсов, замены оплаты натуральной формой.

Отметим, что различаются два типа сервисных контрактов: с рисками и без них.

Сервисные контракты с риском. Подрядчик получает денежное вознаграждение за услуги по добыче минеральных ресурсов. Вся добытая продукция принадлежит государству. Как правило, подрядчик сам должен предоставить капитал, достаточный для разведки и разработки углеводородных запасов. Если разведочные работы увенчались успехом, государство дает подрядчику возможность компенсировать эти издержки из средств, полученных от продажи нефти или газа, и выплачивает ему вознаграждение, которое обычно рассчитывается как процент от оставшегося дохода. Поскольку подрядчик не получает добытых углеводородов, такие понятия, как раздел продукции или прибыльная нефть, здесь не употребляются, несмотря на то, что с точки зрения экономики механизм расчета доли прибыли, причитающейся компании, похож на раздел продукции в СРП [14, С.55].

Сервисные контракты без риска – это соглашения, по условиям которых подрядчик выполняет геологоразведочные работы и работы по добыче по-

лезных ископаемых от имени принимающего государства за фиксированное вознаграждение. Государство несет все риски, связанные с геологоразведкой [15].

Инвестиция как главный элемент партнерских отношений государства и частного сектора в современной в нефтегазовом комплексе экономики представляет собой, систему хозяйственных отношений, с помощью которой общественная власть передает определенные права частной, общественной или смешанной компании на строительство, модернизацию, реконструкцию, эксплуатацию и управление, обслуживание и использование принадлежащим ей объектом, к примеру, нефтегазовых залежей и месторождений, на некоторый срок времени и за плату.

Таким образом, в мировой нефтедобывающей практике используются различные договорные механизмы привлечения иностранных инвесторов к разведке и добыче углеводородов и их модификации, соответствующие геологическому и экономическому потенциалу каждого государства.

Нефтегазовая отрасль сегодня нуждается в новых решениях, которые выведут ее на качественно новый уровень. Дальнейшее развитие нефтегазового сектора должно происходить с учетом международного опыта, и сервисный бизнес может стать первым шагом на пути реформирования системы управления отраслью.

Решение вышеприведенных проблем по внедрению системы сервисных контрактов в нефтегазовую промышленность Республики Узбекистан, а также улучшение инвестиционного потенциала Республики Узбекистан, видится в принятии Закона на подобие «О сервисных соглашениях» и ряда поправок в виде изменений и дополнений в некоторые нормативно – правовые акты, так или иначе регулирующие данные отношения. Как отмечает казахстанский исследователь Н.А. Нурсеит, «именно при использовании сервисных контрактов будет наблюдаться наибольший рост благосостояния в странах богатых углеводородным сырьем» [15].

Таким образом, отметим, что анализ международной практики в нефтегазовой сфере позволил выделить и рекомендовать заключение следующих видов соглашений для привлечения инвестиций в нефтегазовую отрасль Узбекистана: сервисные соглашения (Services Agreements); совместное операционное соглашение (Joint Operating Agreement); договоры о совместной эксплуатации нефтегазовых месторождений (Unitization and Unit Operating Agreement); контракт о совместной деятельности (по разведке и эксплуатации нефтегазовых месторождений) – Association Contract; газовые соглашения (Gas Agreements), такие как Соглашение о совместном предприятии по маркетингу природного газа (Natural Gas Marketing Joint Venture Agreement), Соглашение о транспортировке, переработке и возврату газа с месторождения (Agreement for the Transportation, Processing and Redelivery of Gas), Соглашение о транспортировке натурального газа (Agreement for Transportation of Natural Gas) и буровой контракт (Drilling Contract).

Список использованной литературы:

- [1] Самарходжаев Б.Б. Инвестиционное право. Учебник для вузов. – Т.: УМЭД, 2014.
- [2] Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.
- [3] Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 года, УП-5495 // Национальная база данных законодательства, 02.08.2018 г., № 06/18/5495/1611.
- [4] Очиллов Б.Э. Совершенствование инвестиционного законодательства Республики Узбекистан путем принятия унифицированного акта в области инвестиций и инвестиционной деятельности // Республиканская научно-практическая конференция «Совершенствование правовых механизмов привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Узбекистан». – Т.: УМЭД, 2019. – С. 13.
- [5] Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221.
- [6] Указ Президента Республики Узбекистан «о мерах по совершенствованию системы управления в сферах инвестиций и внешней торговли» от 28 января 2019 г., № УП-5643 // Национальная база данных законодательства, 30.01.2019 г., № 06/19/5643/2545; 11.10.2019 г., № 06/19/5848/3901.
- [7] Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 9. – Ст. 185.
- [8] Закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2002. – № 1. – Ст. 12.
- [9] Кириллов К.М. Соглашение о разделе продукции – история и современное состояние проблемы // Горн. инф.-анал. бюл. – М., 2001. – № 5. – С. 240-243.
- [10] Горягин К. «Соглашение о разделе продукции» как эффективный инструмент инвестиционной политики». Номинация «Лучший студенческий доклад» XXVI Международных Плехановских чтений. Ташкент 1-2 февраля 2013 г.
- [11] Перчик А.И. Горное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2018.
- [12] Закон Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» от 10.05.2019 г., № ЗРУ-537 // Национальная база данных законодательства, 11.05.2019 г., № 03/19/537/3113; 23.01.2021 г., № 03/21/669/0060; 07.06.2022 г., № 03/22/775/0477.
- [13] Президент Узбекистана поручил в два раза увеличить ВВП к 2030 году // URL: <https://uzreport.news/economy/prezident-uzbekistana-poruchil-v-dva-raza-uvelichit-vvp-k-2030-godu>. – 2016. – 16 янв.

[14] Джонстон Д. Анализ экономики геологоразведки, рисков и соглашения в международной нефтегазовой отрасли / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес, 2005. – 464 с.

[15] Нурсеит Н.А. Какие контракты в нефтегазовой отрасли отвечают интересам страны? // Современные исследования социальных проблем. – М., 2012. – № 11 (19). – С. 14-22.

[16] Веселкова Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы: монография. М.: КНОРУС, 2017.

[17] Коркина Е.Е. Правовые формы привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль России // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 274-292.